

Энергія культурнай традыцыі беларусаў і ў цяперашні час далёка не вычарпана, пра што сведчыць актуальнасць жывых праяўленняў самых розных відаў традыцыйнай культуры ў яе аўтэнтчных формах [3, с.12]. З усяго сказанага можна зрабіць вынік, што фалькларызм – гэта неабходная з’ява, прыступка да разумення і асэнсавання аўтэнтчнага і шлях да стварэння новага фальклору.

1. Кавалёва, Р.М. Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі. Выпуск 11 / Р.М. Кавалёва. – М: Права і эканоміка, 2014. – 319 с.

2. Мажэйка, М.А. Беларуская культура ва ўмовах глабалізацыі: матэрыялы навуковай канферэнцыі, прысвечанаў 35-годдзю БДУКМ / М.А. Мажэйка. – М: Беларускі дзяжаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, 2011. – 405 с.

3. Пашкоў, Г.П. Беларускі фальклор. Т.1 / Г.П. Пашкоў. – М: Беларуская энцыклапедыя, 2006. – 832 с.

Василевич Д.В., аспирант

Научный руководитель – Смолик А.И.

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ АРХЕТИПОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современный процесс глобализации делает важным исследование значения каждой национальной модели в меняющемся мире, определение её места и роли в общемировом пространстве. Это диктует необходимость новых подходов к осмыслению своеобразия национальных культур, прежде всего таких, которые позволяли бы рассмотреть его с позиции мировых универсалий. Один из возможных методов этого — описание специфики культур на основе анализа наиболее универсальных культурных смыслов. В данной статье для этого предлагается обратиться к общечеловеческим этнокультурным

архетипам, единым для всех развитых культур, но по-разному отражаемым в религиозных традициях, исторических тенденциях и национальном менталитете. Эти три фактора формируют понятие национального характера, выражающее культурные особенности исторического развития наций, которое философски разрабатывали И. Гердер, В. Гумбольдт или О. Шпенглер. Периодически предпринимается попытка осмыслить его на новом уровне: её делает, например, П. Сорокин, развивая понятие национального менталитета, чтобы подчеркнуть индивидуальность каждой культурной системы и ее пути [1, с. 40]. И в наши дни, когда в области межкультурных контактов происходят сложные и неоднозначные процессы, это понятие не теряет актуальности: оно служит пониманию инаковости других культур, намечая перспективы создания многополярного мира. Обращение к культурным универсалиям и акцент на самобытности культур — две стороны одного культурного процесса, актуального сегодня. Архетипы, веками воспроизводящиеся в культуре, выявляют востребованную в наши дни общечеловеческую семантику, которая лежит в основе межкультурного взаимопонимания. Чем яснее мы представляем общечеловеческие универсалии, тем проще обозначить особенности народов и наций по отношению к ним, выявив те их яркие архетипические черты, которые предстают как культурные вершины человечества в целом. Такой подход отталкивается от многообразия культур, позволяя осознать вклад, который вносит каждый этнос в богатство мирового культурного наследия.

Понятие архетипа подходит для выражения «духа народа», поскольку в его основе лежат представления о глубинных психологических приоритетах. Этнопсихология несомненно связана с природными условиями, климатом, территорией и историей государств, как это рассматривали Ш. Монтескье или А. Тойнби, однако полностью не описывается ими (как духовно-психический фактор не может быть сведён к условиям своего проявления). На эти приоритеты ярче всего указывает культура страны. Наиболее древние и единые для всех народов культурные архетипы — общемировые мифологические образы: первозданный хаос, небесный демиург, боги земли, времени и судьбы,

царь богов — громовержец, астральные божества светил и некоторые другие. За ними стоят определенные ролевые функции и типические мифологические сюжеты (рождение жизни из изначальных вод, отделение Неба от Земли как начало творения, борьба громовержца с владыкой нижнего мира как основа мировой динамики и т.д.), которые предшествуют организованной религии и впоследствии формируют ее идеи. Таких общечеловеческих образов не очень много: их функции, понятия и идеи могут быть сведены в 12 основных семантических полей, обладающих внутренним единством образа и смысла, которые можно назвать глубинными архетипами или базовыми мифологемами [4, с.124-132].

Мифологические универсалии оправданно использовать как основу описания национального менталитета ещё и потому, что главное свойство архетипа, по К.Г. Юнгу, — вновь и вновь воспроизводить себя в культуре, наделяя культурные явления мощью таящейся в нем энергии [5, с.125]. Это можно сопоставить с понятием «энергии культуры», которое неслучайно вводит и П. Сорокин. Миф отличает высокая энергичная составляющая, идущая от связи идей с их жизненной первоосновой: «динамика мифологического сознания, ни с чем не сравнимая сила, вновь и вновь демонстрируемая им в истории человеческого духа», на которую указывает Э. Кассирер [2, с.17]. Эта воспроизводимая мифом эмоциональная энергия заставляет философа заключить: «Не история определяет для народа его мифологию, а, напротив, — мифология историю» [2, с.17]. Миф трактуется Кассирером как первичная форма культуры, из которого исторически обособляются религия, наука, искусство, этика и право. На стадии дифференциации культурных форм это мифологическое ядро сознания, изначально структурирующее жизнь народа, продолжает существовать.— Этот взгляд Кассирера дополняет подход Юнга к воспроизводящим себя в культуре универсалиям, как диахронический (у Кассирера) и синхронический (у Юнга) взгляды на миф. Система базовых образов мировой мифологии позволяет представить глубинные архетипы наций как символические центры, стержневые для мировоззрения данной

нации и служащие ее культурным «лицом» на протяжении веков. В этом смысле глубинный древнемифологический архетип предстаёт как ценностно-смысловое ядро, выражающее единство культуры. Описывая это единство, П. Сорокин говорил о главной ценности культуры, а О. Шпенглер использовал термин «прасимвол»: ведущий начало от «протофеномена» Гёте, выражающего связь образа и идеи в символическом пространстве культуры [1, с.345-388]. Примерно в том же смысле употреблял термин «архетип» и К.Г. Юнг. Критикуя и развивая идеи Шпенглера, Л. Крёбер поставил проблему определения характерного для каждой культуры универсального стиля (модели). [3, с.859-861]. Понятие глубинного архетипа как общемировой мифологемы может помочь полнее описать национальный менталитет, чем понятие «ценности», «прасимвола» или «стиля» культуры, потому что: 1) выявляет значительно более широкое поле семантических значений (ряд связанных между собой смыслов); 2) позволяет увидеть логику многообразных черт единого качества (даже противоположных: позитив и негатив проявления архетипа) и 3) подчеркнуть их общечеловеческий универсализм.

Яркость проявления этнокультурных архетипов в национальном своеобразии говорит о том, что для данного народа они являются глубоко укорененной жизненной опорой, помогая нации выжить, сохраниться и развиваться в сложные времена – и вести за собой другие нации в периоды высших достижений, когда она имеет силы заявить о себе на мировой арене. Архетипические особенности национального характера не могут быть утрачены, коль скоро нация продолжает составлять единство в рамках той же страны и природы, тесно связанной с природой души. Ярko акцентируя какой-либо архетип, она проявляет одно из качеств единого мирового организма, развивает один из необходимых компонентов мировой культуры. Следовательно, и адекватное развитие общества должно опираться на эти константы характера, для чего и требуется понимание базовых мифологем нации и связанного с ними семантического и аксиологического поля её концептосферы. Понятие о психоментальном ядре, стоящем за национальными

особенностями культуры, обосновывает принцип мультиперспективности как необходимости радикально разных путей мирового развития.

1. Кассирер, Э. Философия символических форм Т.2 Мифологическое мышление / Кассирер Э. – М. : Университетская книга, 2001. – 280 с.
2. Крёбер, Л. Избранное: Природа культуры / Л. Крёбер. – М. : РОССПЕН, 2004. – 574 с.
3. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.
4. Щепановская, Е.М. Мифологические архетипы как ценностное ядро национального менталитета // Обсерватория культуры. – №4. – М., 2011. – С. 124 – 132.
5. Юнг, К.Г. Структура психики и процесс индивидуальности / К.Г. Юнг. – М. : Наука, 1996. – 269 с.

Вашкевич В.А., студент

Научный руководитель – Алекснина И.А.

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИССУРЫ Н.Н. ПИНИГИНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Свой доклад мне хотелось бы начать с краткой биографии режиссёра Николая Пинигина. Чтобы слушатели и читатели сразу получили представление об этом человеке, о я начну с заслуг Николая Николаевича. Он является лауреатом Государственной премии Республики Беларусь (за спектакль «Тутэйшыя» Я. Купалы, 1992), признан «Человеком года Беларуси» в номинации «Сцена» (1994), лауреат премии БСТД им. Е.Мировича в номинации «За лучшую режиссуру» (спектакль «Идиллия» В. Дунина-Марцинкевича), дипломант международных фестивалей в Кракове (Польша),